

II 1982

6

1

3

TY-19-241-77

3

4

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—846

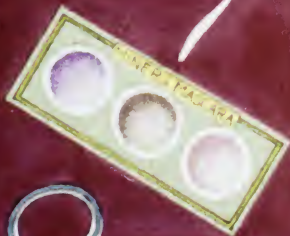
В далёкой гор-
ной стране Рок-
фории, на вер-
шине крутой го-
ры, похожей как
две капли воды
на огромный ку-
сок сыра, стоял
замок принцес-
сы Пармезины.

Нигде на свете не было такой умной и доброй принцессы. Она умела делать всё: лепить из творожного теста разных зверюшек и вырезать из сыра всякие диковинные фигурки. **3**

Однако, несмотря на все достоинства, принцесса Пармезина никак не могла найти жениха.

Принцесса была очень некрасива, и ничто на свете не могло ей помочь.

Вероятно, так бы оно и осталось навсегда, если бы не пан Клякса. Однажды этот великий чудак, учёный и путешественник, услышал о несчастье принцессы и прибыл в замок Пармезины.

В

ВХОД

ПАРМЕЗИНА
ЗВОНИТ
3 РАЗА

—Принцесса!—сказал он.—Дайте мне дюжину молодцов, снабдите их самокатами, и мы добудем для вас плод гунго. Сок этого плода сделает вас красавицей. Не будь я паном Кляксой!

Нечего и говорить, что наза-
втра дюжина придворных с само-
катами были уже наготове.

Пан Клякса оглядел строй, по-
том с помощью увеличительно-
го насоса увеличил своё пенсне...

...и, вскочив на него, как на велосипед, во главе колонны
пустился в далёкое путешествие.

Они ехали целые дни напролёт,
от восхода до заката.

* А ночью укладывались спать на земле.
Пан Клякса долго смотрел на небо.
— Что вы там высматриваете? — спросили его.
— А перед сном всегда читаю. — отвечал учёный. —
Звёзды — это обычные светящиеся буквы.*

На тринадцатый день путешествия прибыли в солнечную страну Изюминдию.

Встречать гостей приехал сам шах Марципан V, прозванный Бисквитным за свою любовь к пирожным.

В честь пана Кляксы был устроен пир.—«Не ешьте много сладостей,—предупредил пан Клякса спутников и, повернувшись к шаху Марципану V, спросил:—Скажите, есть ли у вас в стране плоды гунго?»—«К сожалению, нет!—отвечал шах.—Кажется, эти плоды растут в Цветландии».

Пир длился далеко за полночь. Пан Клякса в дар Марципану V приготовил большой торт в виде короны, украшенной изюмом.

Наутро, когда уже собрались в дорогу, случилась беда: у шестерых спутников пана Кляксы сильно разболелись животы от сладостей. Они катались от боли, и их пришлось оставить на попечение лекарей Изюминдии.

Это сильно испортило настроение остальным, и они ехали в мрачном молчании.

Пану Кляксе пришлось всю дорогу развлекать их, показывая класс виртуозной езды на велосипеде. При этом он истошно вопил:

Вскоре вдали показалась легендарная страна — Цветландия. В воздухе сразу запахло нежным ароматом самых редких цветов.

Навстречу путешественникам бежали люди в длинных балахонах с прорезями для глаз и кричали: «Уходите! Спасайтесь! Прыгайте в воду!»

Но было поздно. Откуда ни возьмись налетела туча ос. Побросав свои самокаты и закрыв головы руками, путешественники бросились в море. Пан Клякса, выхватив из чехла зонтик, мужественно отбивался от теснявших его насекомых. [18]

В конце концов и ему пришлось отступить. Уже прыгая в волны, он крикнул людям в балахонах: «Скажите, есть ли у вас в стране плоды гунго?» — «Нет!» — ответили те. — «Плоды гунго растут на полуострове Щекотка, по ту сторону моря!»

10

—«Ну что ж! Поплывём туда!»—бодрым голосом воскликнул пан Клякса и размашисто поплыл в открытое море, поднимая фонтаны брызг и весело фыркая. Шестеро спутников последовали его примеру.

Прошёл час, два, три, а земля не показывалась. Пловцы выбились из сил. Увидев, что некоторые из них пускают пузыри, пан Клякса выскочил по пояс из воды, сунул в рот два пальца и пронзительно свистнул.

Тут же на его зов примчалась целая стая дельфинов. Шесть дельфинов подхватили тонущих, а остальные затеяли с паном Кляксой, который плавал как рыба, весёлую игру в догонялки.

Игра так всех увлекла, что никто не заметил, как показался берег Щекотки. Люди ступили на землю, а дельфины повернули обратно. — «Ером вичерт свод!» — сказал на прощанье пан Клякса, что по-дельфински означало: «До встречи в море!»

Перед путешественниками высилась огромная гора. Забравшись на неё, они сразу увидели внизу пустынный город. Вдоль улиц стояли голые деревья, хотя лето было в разгаре.

—«Не понимаю, что здесь могло случиться!»—бормотал всю дорогу пан Клякса, когда они шли по городу. Нигде не было ни души, газоны, бульвары, парки были голы.

Ворота королевского дворца оказались закрыты.—«Ку-ку!»—прокричал пан Клякса. В воротах тотчас появился человек.—«Вы кто?»—спросил он.—«Пан Клякса!»—ответил учёный.—Я приехал за плодами гунго».

—Я король этой несчастной страны. Ещё совсем недавно мы жили весело и счастливо. Если в какой-нибудь семье родился некрасивый ребёнок, его опрыскивали соком плода гунго, и он становился красивым.

Но случилась беда. Три дня назад на нас напали дикие орды гусениц. Они так стали щекотать мой народ, что люди не выдержали и разбежались кто куда. Потом эти твари накупились на зелень и запасы еды— и всё съели. А теперь устремились в леса, где растут чудесные плоды гунго...

—«Гунго?!—воскликнул пан Клякса.—Нет! Не бывать этому! Я спасу гунго от прожорливых гусениц. Друзья мои, за мной!»— И пан Клякса бросился к лесу.

Но не успел он подбежать к опушке, как целая свора гусениц накинулась на него и стала щекотать. Пан Клякса извивался, подпрыгивал, брыкался, кричал: «Ой-ой, помру от смеха!» — и наконец, не выдержав, бросился наутёк.

Пан Клякса прибежал обратно в город и огляделся по сторонам. Он был один. Спутники убежали ещё раньше его. Стоя на одной ноге, пан Клякса погрузился в размышления. Так ему легче думалось.—«Ура! Придумал!—вдруг крикнул он.—Надо лететь в Кукурецию! Так я спасу Щекотку!»

Как он взмыл в воздух и как пролетел более тридцати миль, осталось загадкой. Впрочем, пан Клякса и раньше проделывал такие штуки.

Но в тот же день над столицей Кукуреции заметили человека, спускающегося с неба на зонтике. Тысячи горожан собрались на площади.

Пан Клякса приземлился на колонну, сложил зонтик и, размахивая им, как палкой, обратился к толпе:

«Жители Кукуреции! Щекотке грозит гибель от гусениц! Исчезнут волшебные плоды гунго! Только ваши куры могут их спасти! Гуси спасли Рим, а куры спасут Щекотку!»

34

Его речь произвела такое сильное впечатление, что в полдень того же дня огромные полки кур готовы были двинуться в поход. Во главе этой многотысячной армии, сидя верхом на петухе, как на белом коне, ехал пан Клякса.

Ещё издали гусеницы увидели приближающуюся армию и вышли ей навстречу. Они ведь не знали, что куры не боятся щекотки.—«Куры, вперёд!»—крикнул пан Клякса, и армия ринулась в бой. Куры клевали гусениц и воинственно кричали: «Ко-ко-ко! Ко-ко-ко!»

Гусеницы не выдержали натиска и обратились в бегство. Некоторые тут же превращались в пёстрокрылых бабочек и улетали прочь. Это была полная победа! Триумф пана Кляксы!

Вернувшиеся в страну жители Щекотки подхватили триумфатора на руки и, подбрасывая его в воздух, кричали: «Ура пану Кляксе!»—Праздник длился до глубокой ночи.

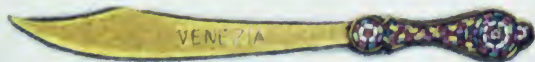
В разгар торжества к пану Кляксе подошли шесть его спутников. Они тоже вернулись в город.—«Пан Клякса,—сказали они учёному,—мы хотим остаться в этой стране, где все люди красивы, и сами хотим стать красивыми!»—«Ну что ж!—ответил тот.—Оставайтесь. Каждый человек волен жить там, где хочет».

На следующее утро пан Клякса пустился в обратный путь. Он шёл пешком и издали был похож на обыкновенного туриста. За спиной у пана Кляксы торчал огромный рюкзак, до отказа набитый плодами гунго, которыми щедро снабдили его жители Щекотки.

Честно говоря, принцесса Пармезина уже не надеялась на его возвращение. Поэтому, когда пан Клякса предстал перед ней, она очень обрадовалась. — «Принцесса! Вот плоды гунго!» — сказал учёный и поставил перед ней свою ношу.

Пармезина схватила один плод, надрезала его и выпила сок. То, что произошло в следующее мгновение, было настоящим чудом.

Пармезина тут же превратилась в ослепительную красавицу. В замке сразу стало светлей и просторней.

— «Пан Клякса! — воскликнула она радостно. — Вы сделали меня счастливой. Требуйте любую награду, и я исполню всё!»

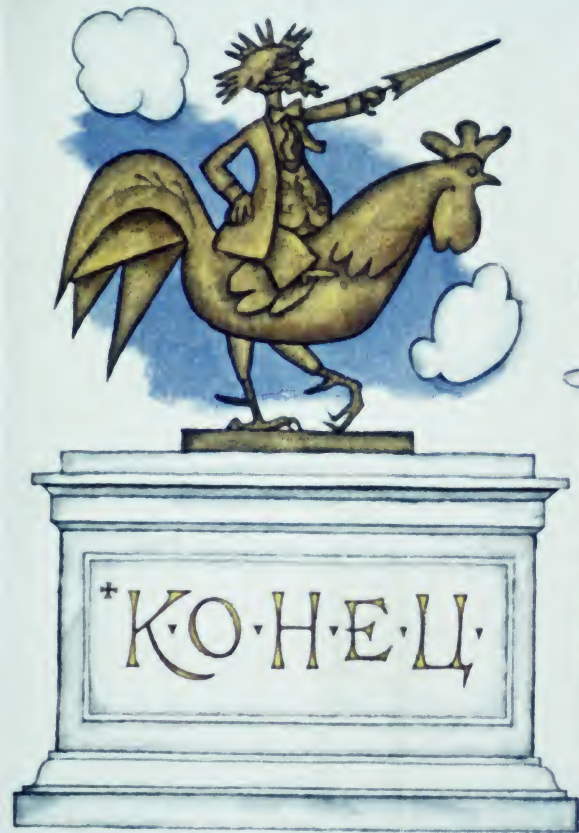

пан Клякса

—«Милая принцесса,—отвечал пан Клякса,—видеть людей счастливыми—для меня высшая награда. Желаю вам найти себе жениха такого же умного, талантливого и приветливого, как вы сами!»—И пан Клякса, поклонившись, удалился. Вот какой это был скромный и благородный человек.

Сценарий М. ЛАНДМАНА
Редактор Н. МАРТЫНОВА
Художественный редактор
Г. РАВИНСКАЯ

Студия „Диафильм“
Госкино СССР, 1976 г.
101 000, Москва, Центр,
Старосадский пер., д. № 7

Цветной 0-30

Д-158-76